

«Художник должен расширять созданный писателем мир»

В редакции обсудили, как создаются рисунки к книгам, кто служит прототипом для создания персонажей и почему детский иллюстратор не имеет права вырасти и должен оставаться ребёнком

Фото Сергея РОГОЗИНА

В конце мая в Удмуртии прошёл IV Литературный фестиваль «На родине П.И. Чайковского». В течение четырёх дней жители республики встречались с теми, кто создаёт их любимые книги, – российскими писателями, иллюстраторами и издателями. В турне по Удмуртии отправилась и Ольга ИОНАЙТИС – детский художник-иллюстратор, чьи рисунки пропитаны волшебством и сказкой. Её завораживающие миры, погружающие детей и взрослых в увлекательное путешествие по дорогам фантазий, можно увидеть в более 150 книгах. Она оживила произведения Николая Гоголя, Эдуарда Успенского, Джона Р.Р. Толкина, Шарля Перро, Чарльза Диккенса, Ганса Христиана Андерсена и многих других авторов. На прошлой неделе Ольга Ионайтис заняла кресло главного редактора «УП» и рассказала, почему нужно перерисовывать изданные в прошлые века книги и чем вдохновил её Сарапул.

УП Анжела ПОЗДЕЕВА: Ольга Ромуальдовна, кто вы на этой планете? Как вы себя самоопределяете?

– На самом деле я себе на этот вопрос очень давно ответила. У любого человека есть несколько ипостасей, у женщины они в особенности выделяются. В первую очередь я – мама, потом жена, потом женщина и уже потом художник. Конечно, я ещё дочь, сестра и любящая тётюшка. У нас большая семья и это очень важный аспект моей жизни.

– Каким было ваше детство, которое наверняка повлияло на ваш жизненный путь и профессиональное становление?

– Счастливым. У меня замечательные родители. Они не художники. Папа был известным учёным-атомщиком, доктором технических наук и побывал на всех атомных станциях нашей страны. Он не рисовал никогда, но был очень творческим, креативным человеком. Папа ходил в походы, и на ночь нам рассказывал истории: это были не сказки, а реальные истории про его хождения по горам Грузии, по лесам Карелии, по тайге, по Сибири, про его сплавы на байдарках... Мы так любили эти истории, что каждой из них дали номер. И просили: папа, расскажи про поход № 12, к примеру.

А вот мама как раз в детстве очень хорошо рисовала, но бабушка была из крестьянского рода и этих «глупостей» не понимала. Они жили на Арбате в одной

коммунальной квартире с хранильницей Пушкинского музея. К ней в гости приходил известный художник К.Ф. Юон. Он видел детские мамини работы и предлагал с ней позаниматься, говорил, что девочка очень талантливая. Но, как я уже сказала, бабушка не приветствовала это. Точно так же маму не пустили на съёмки какого-то пионерского фильма. А приглашали их туда, между прочим, вместе с Валентиной Малявиной (советская актриса театра и кино, свою самую известную роль исполнила в фильме «Иваново детство» (12+) – Прим. ред.), с которой мама училась в одном классе и дружила. Валя стала известной актрисой, а мама – инженером, экономистом-программистом.

А вот когда рисовать начала я, то родители меня всячески поддержали.

– С какой картины вы поняли, что станете художником?

– Первую картину, которую идентифицировали родители, я нарисовала лет в 5. Они поняли, что я нарисовала петуха.

На самом деле я очень рано определилась, что буду художником. В художественную школу поступила, когда перешла в 5 класс. Читать и рисовать – это две вещи, которые я обожала с детства. Периодически даже попадало от родителей: «Ты опять читаешь/рисуешь!». А я всегда была практичная и рассудительная барышня. Рано задумалась о том, как бы выбрать такую профессию, чтобы всю жизнь заниматься тем, что нравится, и чтобы меня за это не «пинали». Услышала про профессию иллюстратора, и мне показалось, что это именно моя дорога. Лет в 11 я уже пришла к родителям с газетой, шлёпнула на стол и сказала: вот есть полиграфический институт, буду поступать туда и рисовать книжки. Тогда ещё не было понятно, что детские, но хотелось создавать рисунки именно для книжек.

– Какая у вас была любимая книга в детстве?

– Мне все нравились. К 10 годам я перечитала всю родительскую библиотеку, включая энциклопедию. Добралась до папиных журналов, замучила местную библиотеку. Я очень быстро читаю. Особенно запомнились сказки народов России – дагестанские, осетинские, татарские. Мне было интересно знакомиться с совершенно другим миром людей, которые живут рядом со мной.

– Какая самая первая книга, с которой вы начали сотрудничать с издательствами?

– Первая книга была авторская. Когда я готовилась поступать в институт, со мной занималась моя учительница, Наталия Ярош, с которой мы дружим до сих пор. Где-то к концу четвёртого курса института она предложила мне на каникулах перед дипломом сделать полноценную работу, пусть даже получится маленькая книжечка, но от обложки и до последней страницы она должна быть нарисована мной и готова к изданию. Это был совет на миллион. Я взяла собственное маленькое стихотворение про котиков, которые гуляют по некоему абстрактному городу, и нарисовала к нему за лето 6 разворотов.

В сентябре подруга позвала вместе с ней показать работы в издательство «Радуга». Я согласилась и взяла свою книжку с собой. Главный художник, Борис Александрович Алимов, её схватил, убежал из кабинета, вернулся и говорит: ты это уже куда-то продала?! Я говорю, что нет. И он попросил дорисовать ещё несколько разворотов и прислать для публикации. Оказалось, что они должны были по какому-то контракту подготовить две книжки к изданию, но забыли. И тут прихожу я – их спасение. Так «Книжка про котиков» (0+) стала моим дебютом в детской литературе. И к моменту, когда я защищала диплом, у меня на руках уже была первая вышедшая книга. Было очень забавно, когда дипломная комиссия написала: «рекомендуется к изданию». Наш завкафедрой, ехидно улыбаясь, шлёпнул перед ними книжку со словами: «Уже без вас разобрались».

Потом был небольшой перерыв, у меня родилась дочь. И поскольку я занималась в основном ею, то следующие три книжки тоже были авторские. Первые две были исторические и в то же время сказочные «Прогулки по Москве в картинках для детей: Кремль» (0+) и «Прогулки по Москве в картинках для детей: Китай-город» (0+) – это экскурсии по центру Москвы с вымышленными персонажами и простеньким сюжетом. У моего первого мужа было маленькое издательство, и мы выпустили эти книжки очень большим тиражом – 500 тыс. экземпляров. Они вышли на двух языках – русском и английском, и стали очень популярны, в том числе среди туристов, приезжающих в столицу. И третья книжка – это «Русские суеверия» (0+), которая рассказывает о леших, водяных, русалках... К ней я тоже сама писала текст и именно тогда поняла, что писать мне чудовищно тяжело, рисовать гораздо легче.

Поэтому дальше я уже бралась за заказные работы только в качестве иллюстратора.

Со всеми своими четырьмя книжками я пришла в издательство «Малыш». Главный художник, Михаил Салтыков, посмотрел и говорит: где ты раньше была? И дал мне рисовать большую книжку сказок Отфрида Пройслера, которую я всегда очень хотела проиллюстрировать. С этого всё началось уже всерьёз.

УП Альбина ШАЙХУТДИНОВА: Как создаётся иллюстрация? Как вы придумываете образы персонажей? Нужна ли какая-то подготовка или вы сразу садитесь за холст?

– У меня всегда очень длинный период творческой беременности, когда я просто хожу и в голове прокручиваю текст. Прежде чем сесть за эскизы, я много раз перечитываю книгу. В последние 15 лет я могу позволить себе выбирать только те книги, которые мне хочется проиллюстрировать. Но есть проекты, которые вынашиваются годами. Допустим, книгу «Ветер в ивах» (0+) я выпрашивала 15 лет у разных издательств. Но никто не давал, потому что это толстая книга и издавать её дорого. Для меня эта книжка была своего рода откровением, в моём детстве её не было, потому что книга написана в начале XX века Кеннетом Грэмом, а в России она появилась только в 1988 году в блистательном переводе Ирины Петровны Токмаковой. Она вышла в сдержанном оформлении, там несколько чёрно-белых картинок. Но поскольку я скупала дочке всё, что попадалось на глаза, то и эта книга оказалась в нашей семейной библиотеке. Мы её прочитали три раза подряд. С тех пор я периодически просила проиллюстрировать это произведение. Но первым эту книжку получил Вадим Челак. Он ужасно радовался, гордился и нарисовал прекрасную книгу для издательства «Лабиринт Пресс». А два года назад издательство «Малыш» наконец дало такую возможность и мне. «Ветер в ивах» с моими иллюстрациями вышел в 2022 году и получил диплом престижного международного конкурса «Образ книги». На её примере могу рассказать о том, как создаются рисунки.

Сначала я смотрю всё, что сделано до меня, чтобы не повторяться. Потом пытаюсь найти какое-то авторское решение, потому что каждый художник пытается сказать что-то своё. Для меня «Ветер в ивах» – это домик на дереве, куда

мама или папа с ребёнком могут уйти и закрыться от внешнего мира. Там абсолютно уютный, гармоничный, прекрасный мир. Герои – животные, я очень люблю их рисовать. Конечно же, получив этот заказ, я первым делом пошла в Московский зоопарк. Но к моему изумлению и огорчению там не было ни крота, ни барсука, только выдра позировала мне для героев этой книги, а я её фотографировала.

А вот если книга историческая или этнографическая, то собирать материал приходится долго и кропотливо – изучаю домики, костюмы, утварь, интерьеры именно той эпохи, о которой идёт речь в книге. Это всё нужно знать и ни в коем случае не путать. Ещё я собираю много растений, занимаюсь ботанической иллюстрацией. Не помню, что было раньше: я начала сажать цветы и потом их рисовать или наоборот. Когда я рисую картинку, я изображаю реальные кусочки пространства, потому что, на мой взгляд, сказка рождается там, где реальность соприкасается с вымыслом. В абсолютно реальном кусочке природы может оказаться что-то волшебное. Благодаря этому возникает ощущение, что оно на самом деле там было, просто ты на секунду отвернулся и не успел увидеть.

УП Татьяна ИВАНЦОВА: Книжки, для которых вы рисуете, довольно разнообразны: сказки, приключенческие повести, произведения классиков русской литературы и даже Библия для детей. Какой жанр литературы вы любите иллюстрировать больше всего?

– Их много. Я люблю сказки, приключенческие, исторические книги. Ещё я очень люблю рисовать для самых маленьких, потому что это такое введение в мир. Я бы вообще художников-иллюстраторов, как и детских писателей, приравнила бы к врачам-педиатрам и педагогам дошкольного образования. Малыша в кино не водят, смартфон не дают, а вот книжку уже в кроватку подкладывают. И от того, что он увидит в этой книге, во многом зависит, как он вообще будет воспринимать окружающий мир.

И вне зависимости от жанра есть просто любимые тексты. У меня есть давняя мечта: очень хочу нарисовать «Детство Никиты» (0+) Алексея Толстого. Я понимаю, что А.Ф. Пахомов её уже гениально нарисовал, и есть более поздние иллюстрации Анатолия Зиновьевича Иткина, не менее прекрасные, но я бы с удовольствием взялась за это

произведение. Я люблю время конца XIX века. Когда я была в Сарапуле (проводила там мастер-класс для детей), нарезала круги вокруг купеческих домиков и сделала сотни их фотографий с разных ракурсов. Где-нибудь обязательно они потом всплывут.

Ещё очень люблю английскую тему, она мне близка. Ни разу не была в Англии, но много рисовала английской литературы: от лириков (юмористическое пятистишие – Прим. ред.) до «Ветра в ивах».

УП Анжела ПОЗДЕЕВА:
Есть в ваших персонажах реальные люди или же в каких-то рисунках реальные места, как упомянутые вами купеческие дома в Сарапуле?

– Обязательно. Иллюстрация – это некая компиляция. У меня был замечательный друг, известный иллюстратор Владимир Петрович Панов. Он мне всё время говорил: неважно, чтобы было правильно, важно, чтобы было убедительно. Поэтому я всё сначала изучаю, внимательно рассматриваю, а уже потом переносу на бумагу.

У меня есть целая серия книг, в которых есть персонажи, прототипами которых стали абсолютно реальные люди. Какое-то время назад я играла в режиссёра, искала себе персонажей. Очень люблю приводить в пример книгу «Таинственный сад» (6+), к которой мне нужна была героиня. Я, конечно, могу придумать образы из головы, но это будет стилизация. А вот чтобы было точное попадание в образ, в движение, то мне нужна модель. Поначалу я мучила мужа, потом досталось детям, сёстрам, племянникам, маме...

Для «Таинственного сада» в семье не было подходящей героини. Там книга начинается с того, что главная героиня худая, бледная, некрасивая с отвратительным характером, а заканчивается тем, что она добрая, умная, отважная и красавица. И мне нужно было найти образ, который будет сочетать в себе всё. Я пошла к директору мытищинской художественной школы (Мытищи – родной город Ольги Ионайтис – Прим. ред.) и рассказала о своих задачах. Она отвела меня на занятие по скульптуре для девочек 10-11 лет. Мы пришли, объяснили причину моего визита, девочки моментально приосанились. Я оглядываю мастерскую и вижу: сплошь одни красавицы... Я расстроилась – мне никто не подходил. Но я решила на всякий случай их пофотографировать. В это время у одной из стоек лепила девочка, стоя ко мне спиной. Я подошла и попросила разрешение на фотографию. Она сначала мне отказала, говоря, что не знает, для чего это фото. «Вы же видите, я работаю, я занята», – важно объяснила она то, почему не слышала моего представления директором. Тогда я подумала: отлично! Характер мне уже подходит. И черты лица оказались очень интересными. В итоге она согласилась, и мы сделали несколько кадров. Говорю: можешь сделать такое лицо, как будто тебя всё бесит? Она отвечает: легко! Потом я попросила её выглянуть из-за двери и изобразить, как будто она увидела что-то прекрасное. Она выглянула, улыбнулась – я сфотографировала. И это стало обложкой книги. Мы с ней потом, уже с разрешения ро-

дителей сделали более 400 фотографий.

Бывают случаи, что звонишь какому-то человеку со словами: простите, мы с вами едва знакомы, но в книге Ф. Бернетт «Маленький лорд Фаунтлерой» (6+) есть герой – старый граф, и я просто никого не вижу прототипом, кроме вас, можно я вас пофотографирую? Люди соглашаются, и в книгах можно найти визуальное сходство.

– Вы потом признаётесь людям, что срисовали с них образ?

– Да, конечно. Дарю им книги с дарственными надписями. И если они приезжают на презентацию книги, то знакомлю зрителей с живыми героями моих рисунков.

– Вы как режиссёр сначала представляете, какие картинки нужны на всю книгу, и делаете фото, прежде чем приступить к рисованию?

– Работа над книгой начинается с того, что нам дают макет с гранками – «окошками», где могут быть иллюстрации. И есть условие: если я хочу нарисовать что-то, то это должно соответствовать тексту на развороте. После того, как я несколько раз прочитаю текст, я делаю на большом листе раскладку по разворотам с примерным расположением картинок, чтобы я видела, какая динамика получается. Потом рисуются маленькие эскизы со спичечный коробок: ракурсы, движения, разноплановость... Наверное, всё происходит так же, как работает художник в кино. Нас в институте учили, что книга – это спектакль. Ребёнок должен в неё зайти, прожить и выйти. И уже только после этого начинают прорисовываться эскизы в размер и работа с цветом. Процесс обдумывания всегда очень длинный. Я не возьмусь за карандаш, пока в своей голове не увижу, как это будет. И прежде чем фотографировать героев, я прописываю сцены и позы, чего же людей мучить попусту!

Умение создать волшебство словом и умение создать волшебство образом – это разные таланты. Хорошо, когда они объединяются в одной книжке.

– Раз ваш процесс работы схож с работой художника в киноиндустрии, не хотели бы вы уйти в мультипликацию?

– Нет. Это немного разные области. Хотя был момент, когда я разрабатывала героев для мультфильма. Но мультипликация – это совсем другая история. Это командная работа. Там есть отдельные художники, которые рисуют персонажей, другие – фоны... Мне всё-таки нравится играть соло.

УП Сергей РОГОЗИН:
Зачем заказывают иллюстрации на те книги, которые выпущены сотни лет назад и уже были когда-то проиллюстрированы?

– Отвечу вопросом на вопрос: зачем музыканты заново и заново играют импровизации известных музыкальных композиций? Потому что они не могут не переосмыслить то, что было написано когда-то. И к

тому же, каждое новое поколение слушает по-разному. Такая же ситуация и с иллюстрациями. Картинки начала, середины или даже конца XX века современным детям не «заходят».

УП Татьяна ИВАНЦОВА:
Если дети в XXI веке не воспринимают рисунки XX века, то как вы находите нужную стилистику, на что вы опираетесь?

– Если посмотреть тенденцию в мире иллюстрации, то можно заметить, что сейчас очень много динамики. Раньше иллюстрации были более статичными, а сейчас должна быть очень острая и интересная композиция, чтобы удержать внимание современного ребёнка. Постоянно нужно менять планы, ракурсы, взгляды, чтобы это не было однотипно. Иначе они перестают воспринимать, к сожалению. Весь мир стал гораздо динамичнее, всё быстро меняется. Дети привыкли к гаджетам. Даже забавно наблюдать, когда они иногда на автомате не перелистывают страницы, а свайпают, как в телефоне.

УП Анжела ПОЗДЕЕВА:
Роль художника очень высока. Ребёнок через рисунок воспринимает всё произведение, и кажется, что именно иллюстратор должен завлечь маленького читателя в мир литературы. Чувствуете ли вы эту ответственность? Сложно ли показать книжный мир таким, чтобы в него захотелось «нырнуть»?

– Ответственность большая. Но я не согласна с тем, что роль художника выше, чем писателя. Писатель важнее. Именно он задаёт посыл. Для меня это всегда мощный импульс, вдохновение. Если бы художник был так самодостаточен, то почему бы ему не делать всю жизнь авторские книги? Умение создать волшебство словом и умение создать волшебство образом – это разные таланты. Хорошо, когда они объединяются в одной книжке.

УП Татьяна ИВАНЦОВА:
Работая с современными авторами, вы свободны в творчестве или же они диктуют, какими должны быть образы?

– Я не ограничена в творчестве. Если я работаю с писателем, то, как правило, первая картинка ему показывается. Сейчас этого уже не требуется, так как авторы понимают, в каком стиле я работаю. У меня была удивительная история с Успенским, который славился своей неуживчивостью. Я рисовала его книгу «Вниз по волшебной реке» (0+) в 2000 году. Главный редактор издательства «Малыш» Ольга Муравьёва убедила меня сделать тестовую картинку и послать ему. Задача была нарисовать бегущую по лесу избушку Бабы-Яги, которая останавливается перед завалом деревьев. Поскольку я люблю придумывать и расширять историю, то нарисовала разворот, где избушка тормозит, камни рассыпаются во все стороны, и стоят два зайца в фуражках гаишников с полосатыми жезлами. Естественно, в тексте этого нет. Отправили Успенскому. Потом мне рассказали, что он долго смеялся и сказал: пусть рисует, что хочет.

Иногда бывают истории наоборот. Расскажу случай, связанный с проектом «Сегодня – дети, зав-

тра – народ». Несколько лет назад был юбилейный конкурс, и премии лауреатов вручались на корабле, плывущем по Москва-реке. На палубе я увидела пожилую плачущую женщину. Я спросила, что у неё случилось и чем могу помочь. Она говорит: я от счастья. Выяснилось, что она стала лауреатом конкурса имени С.В. Михалкова. Это было совершенно неожиданно для неё, так как она окончила литературный институт в Москве 40 лет назад и всё это время занималась журналистикой и преподаванием в Крыму. А потом взяла и написала повесть, которую прислала на конкурс, ни на что не надеясь. А тут её ошарашили! Когда она получила премию, то поняла, что не только стала лауреатом, но и получила возможность издать книгу. Я спросила, что она написала. Оказалось, это «Пещера трёх братьев» (12+) – история про приключения подростков в доисторические времена. Писательница сказала, что в детстве очень любила книги Жозефа Рони-старшего «Борьба за огонь» (6+) и «Пещерный лев» (12+). Я аж задохнулась, потому что тоже обожала их! Издания были в библиотеке моей тётюшки и, приезжая к ней на каникулы, я их до дыр зачитывала. По возвращении с праздника я позвонила в издательство «Детская литература», которое должно было выпустить эту повесть, и попросила прислать мне почтитать. И через два дня мы уже договорились о том, что я буду рисовать эту книгу. Там был фантастический текст! Потом я начала работать и насмерть замучила писателя, потому что нашла в тексте 15 несоответствий. Написала письмо с просьбой объяснить мне, почему на 3 странице герой босой «как всегда», а на 48-й у него «как всегда» какая-то обувка? Шкуры такие или другие? Скелет диплодока или другого допотопного ящера? Я дотошная. Она мне потом сказала, что никакой редактор её так не терзал, как художник. В итоге книжка вышла, а я получила массу удовольствия от этой работы.

УП Альбина ШАЙХУТДИНОВА:
Какой, по-вашему мнению, должна быть детская книга?

– Доброй, гармоничной. Она не должна вызывать чувства ужаса, бессилия, страха. Ребёнку должно быть комфортно с книгой. Это не говорит о том, что в книге не должно быть переживаний. Подростки, к примеру, наоборот остро нуждаются в психологических драмах, для них это важно, потому что они сами переживают своего рода кризис. Поэтому книги, в которых добро всегда побеждает зло, уже не подходят. Им нужно пройти через какие-то тернии, чтобы выйти к свету.

УП Татьяна ИВАНЦОВА:
Можно ли утверждать, что иллюстратор детской книги – это взрослый ребёнок?

– Абсолютно точно. Люди, которые вырастают взрослыми и серьёзными, становятся профнепригодными как детский иллюстратор. Я не знаю, как сохранить своего внутреннего ребёнка со временем. Для меня это обычно. У меня такой взгляд на мир, который никуда не уходит: ты радуешься детской книжке так же, как радовался бы в детстве.

– Ваши дети росли на ваших книгах?

– В том числе да, конечно. Но они к этому относятся абсолютно спокойно. На самом деле их больше интересует, сколько плюшек я напеку. Я люблю готовить. И много что ещё приносит мне удовольствие: нравится шить, вышивать, заниматься цветами, реставрировать старую мебель. В мире так много всего интересного!

– Во время литературного фестиваля вы провели мастер-классы для детей в Игре, Шаркане, Сарапуле и Ижевске. Почувствовали ли вы их интерес к этому искусству?

– Чудесные, потрясающие дети пришли на встречу. Они живые, активные и очень талантливые. Они удивляли меня непредсказуемыми решениями. В Сарапуле мы рисовали сказку «Теремок» (0+), и я рассказала, что теремок может быть разным – как домик (но откуда он взялся в поле?) или в виде потерянной ботинка, тыквы, холмика. Совершенно поразил меня мальчик, который нарисовал арбуз. Он объяснил мне: вы же сами сказали, что нужно подумать немного дальше, вот я и решил, что ехал грузовик с арбузами, один упал, но не разбился и стал домиком для мышки. Самый настоящий креативный иллюстратор!

УП Анжела ПОЗДЕЕВА:
Все ваши рисунки пропитаны волшебством. Чем вас так привлекает сказка?

– Я думаю, что мир действительно сказочный. Только и всего. Мне искренне кажется, что наверху постарались сделать для нас красиво. Надо только это увидеть.

Подготовила
Анжела ПОЗДЕЕВА

УП ЗАДАНИЕ

Расскажите на страницах газеты про народные удмуртские сказки. Наверняка, есть пласт фольклора, который, может быть, ваши дети не так хорошо знают. Традиции народных сказок и их издание в регионах, к сожалению, немного утрачены. А их бы восстановить. Это очень хорошо формирует в ребёнке способность к эмпатии и толерантности. Он с детства привыкает понимать, что есть разные образы жизни и все они дружелюбные.

УП ВОПРОС

Актёр театра и кино Максим Григорьев, впечатливший книгой Чингиза Айтматова «И долгие века длится день» (16+), спросил: когда произойдёт встреча землян с инопланетянами?

– Мне почему-то кажется, что это произойдёт не скоро, потому что сначала нужно навести порядок на своей планете и сделать её достаточно привлекательной для посещения туристов с других планет.

Следующему гостю «Удмуртской правды» я задам вопрос, который очень часто задают мне: как приучить современного ребёнка к чтению? Ответ на него прост: читайте книги своим детям, проведите вечер с ними перед сном. Я часто слышу, что ребёнок не хочет читать, но я ни разу не слышала, что ребёнок не хочет слушать.